

УДК 343.1

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОРРЕКТИРОВКИ СИСТЕМЫ

Е. А. Зайцева

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД России

В статье обосновывается необходимость совершенствования нормативной регламентации системы оснований и условий для приостановления производства по уголовному делу. Делается вывод, что основание, закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, регулирует две различающиеся следственные ситуации, имеющие разные юридические последствия для обвиняемого и подозреваемого, что требует изложения содержания данного пункта в виде двух самостоятельных оснований. Аргументировано, что применение основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, в досудебном производстве невозможно. Обращается внимание на дополнение системы общих условий приостановления предварительного следствия тремя новыми условиями, нашедшими отражение в частях 6, 7 и 8 ст. 208 УПК РФ, что должно учитываться при преподавании соответствующей темы по уголовно-процессуальному праву.

Ключевые слова: приостановление предварительного расследования, основания приостановления производства по уголовному делу, условия для приостановления предварительного расследования.

Эффективность преподавания учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» во многом зависит от четкости подачи материала обучающимся, от системности изложения базовых положений курса. В качестве основы систематизации уголовно-процессуального учебного материала, безусловно, выступает действующее законодательство, логика построения отдельных подотраслей, институтов и субинститутов уголовно-процессуального права. Именно в этом контексте в рамках настоящей статьи видится целесообразным осмыслить традиционный подход к преподаванию темы учебного курса, связанной с приостановлением уголовного дела. Значимость для будущих правоприменителей данного материала переоценить невозможно: по сути, и следователи, и дознаватели, и судьи регулярно сталкиваются в своей практической деятельности с необходимостью приостановления производства по уголовному делу.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2019 г. остаток неоконченных производством уголовных дел составил 102 064, из них приостановлено производством — 9 090 уголовных дел [1]. В 2018 г. остаток неоконченных уголовных дел был меньше — 88 701, при этом судами приостановлено в этот период было 9 161 уголовных дел [2]. Согласно официальной статистике МВД России, в 2018 г. осталось нераскрытыми 860 408 преступлений, по которым впервые были приостановлены уголовные дела по различным основаниям [3]. В 2019 г. данный показатель увеличился и составил 915 204 преступления [4]. И это только впервые приостановленные уголовные дела, а, как известно, по многим уголовным делам аналогичные решения принимаются неоднократно.

Соответственно, анализ результатов прокурорско-надзорной деятельности на основании отчетов Генеральной прокуратуры РФ показывает, что в 2018 г. прокурорами было отменено 432 661 постановление органов предварительного расследования о приостановлении уголовного дела. В 2019 г. этот показатель несколько снизился и составил

416 285 отмененных постановлений о приостановлении уголовных дел [5]. Однако он остается значительным — чуть менее половины всех постановлений о приостановлении производства предварительного расследования по впервые приостановленным уголовным делам, что свидетельствует о проблемах в данном направлении деятельности органов предварительного расследования.

Таким образом, можно констатировать, что аспекты качественного преподавания вопросов приостановления уголовных дел обладают несомненной актуальностью в деле подготовки высококвалифицированных кадров для органов предварительного расследования и суда.

Что касается системы оснований приостановления уголовного дела, то традиционно в ней выделяют 4 элемента — по числу пунктов в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, тем более что законодатель так и констатирует: «Предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований:». Однако детальный анализ каждого из пунктов позволяет сделать вывод о неудачности формулировки как минимум одного основания, предусмотренного п. 2 ч 1 ст. 208 УПК РФ (как максимум — можно еще поспорить относительно качества регламентации последнего основания, закрепленного в п. 4).

Поясним свою позицию. Пункт 2 регулирует две следственные ситуации, имеющие различные правовые последствия для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование: 1) когда подозреваемый или обвиняемый скрывается (тут уже реакция закона однозначна — течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности прерывается); 2) когда место нахождения указанных лиц не известно по иным причинам (данная ситуация не порождает негативных последствий для них). Кроме того, юридически различается и модель посткриминального поведения преследуемого лица: в первом случае он совершает умышленные действия, направленные на избежание уголовной ответственности, на сокрытие от органов предварительного расследования; во втором случае доказательствами такого неправомерного поведения следователь и дознаватель не располагают, поэтому презюмируется, что лицо не скрывается. Как видим, и случаи разнятся по модели поведения обвиняемого и подозреваемого, и юридически значимые последствия диаметрально противоположны с точки зрения интересов преследуемого лица. Полагаем, отличия настолько существенны, что объединять в одно основание эти два разных случая — нелогично, тем более что по традиции русского языка разделительный союз «либо» между однородными членами используется для их противопоставления. Значит, и по канонам русского языка здесь две взаимоисключающие ситуации, которые должны получить достойное самостоятельное нормативное выражение, например в виде двух разных пунктов:

«2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия;

2.1) место нахождения подозреваемого или обвиняемого не установлено по иным причинам;».

Также, как ранее было отмечено, нарекания в части регламентации вызывает и п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Этот пункт тоже регулирует две следственные ситуации: одна связана с соматическим заболеванием обвиняемого или подозреваемого, а другая — с психическим заболеванием. При этом соматическое заболевание можно удостоверить медицинским заключением, о чем вполне справедливо пишут авторы Комментария к УПК РФ под редакцией Г. И. Загорского: «Медицинское заключение выдается специалистами по профилю, соответствующему имеющемуся у подозреваемого или обвиняемого заболеванию. Медицинское заведение, выдавшее заключение, должно иметь документально подтвержденное право заниматься врачебной деятельностью» [6]. Однако о наличии у обвиняемого или подозреваемого психического заболевания можно судить исключительно на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, которая не только констатирует факт заболевания, но и устанавливает характер его течения, опасность лица для себя и окружающих. То обстоятельство, что указанные сведения

получают только путем производства судебно-психиатрической экспертизы, не вызывает сомнений — это прямо предусмотрено в п. 3 ст. 196 УПК РФ как основание обязательного назначения судебной экспертизы. Только судебные психиатры могут установить временный или хронический характер заболевания — а это имеет существенное значение с точки зрения дальнейшего движения уголовного дела. Как правило, при констатации временного характера психического заболевания возникает основание, урегулированное п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, для приостановления уголовного дела, а при наличии хронического заболевания необходимо начать производство о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ). Однако на практике возникают ситуации, когда при временном характере психического заболевания требуется длительный срок для лечения обвиняемого (подозреваемого), ввиду чего следователю приостанавливать производство по уголовному делу нельзя, т. к. подобное заболевание нередко предусматривает принудительное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Как известно, только суд вправе поместить лицо в подобные стационары (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК РФ), руководствуясь процедурами, регламентированными главой 51 УПК РФ. Поэтому следователь в описываемых ситуациях начинает производство о применении принудительных мер медицинского характера — несмотря на временное течение заболевания.

Полагаем, продемонстрированное различие между порядком установления соматического и психического заболеваний диктует объективную необходимость отражения этой специфики в тексте закона. Целесообразно п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4) временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением или заключением судебно-психиатрической экспертизы, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.»

Проанализированные нами основания, перечисленные в ст. 208 УПК РФ, ряд авторов именует «фактическими» [7] — только они применимы в ходе предварительного расследования (эти основания М. С. Колосович называет «безусловными» [8, с. 182]).

«В судебных стадиях процесса наряду с аналогичными фактическими основаниями (за исключением неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, как обстоятельства, влекущего объективную невозможность перехода от досудебного к судебному производству) присутствует и основание юридическое, связанное с невозможностью разрешения судом уголовного дела по существу до принятия решения иным компетентным органом (Конституционным Судом РФ)» [7].

По мнению М. С. Колосович, применительно к стадии предварительного расследования данное основание называется «условным»: «К условному основанию, предоставляющему право приостановления предварительного следствия, относится принятие Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о несоответствии Конституции примененного или *подлежащего применению* (выделено нами. — Е. З.) по данному уголовному делу уголовно-процессуального закона (ст. 98 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)» [8, с. 182]. Формулировка данного тезиса вызывает возражение: в соответствии с действующей редакцией ст. 97 ФКЗ № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9] жалоба гражданина в КС РФ считается приемлемой только в случае, когда предметом обжалования выступает примененный по делу закон, затрагивающий конституционные права и свободы граждан: «закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде» (п. 2 ст. 97). Такая ситуация в реалиях весьма сложна и проблематична для применения на стадии предварительного расследования в качестве основания для приостановления производства по уголовному делу:

– должен состояться суд и должно быть принято решение по делу;

– уголовное дело после вынесения судом итогового решения должно быть возвращено в порядке ст. 237 УПК РФ (из судебных проверочных стадий) прокурору, который направит дело следователю для дополнительного расследования;

– и вот только тогда «сработает» данное условие приемлемости жалобы: закон применен в конкретном деле, дело находится в производстве у следователя, а кто-то из участников обжалует примененный в этом деле ранее уголовно-процессуальный закон.

Следовательно, тезис о жалобе на «подлежащий применению закон» в контексте предварительного расследования не верен по сути, а тезис о жалобе «на примененный закон» весьма проблематичен для реализации на практике.

Иначе выстраивается система отношений в судебном производстве: для судов в ФКЗ № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплены свои правила приемлемости запроса в КС РФ: «Суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона» (ч. 1 ст. 101 данного закона). Именно поэтому в п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ говорится о таком основании для приостановления уголовного дела в суде, как направление «судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации». Повод проверить подлежащий применению закон может быть инициирован только судом, а проверка уже примененного закона на основании судебного запроса может начаться как по усмотрению самого суда, так и по просьбе участников процесса, которые, по сути, выступают в этой ситуации «реальными инициаторами» обращения суда в КС РФ.

Таким образом, анализ системы оснований приостановления уголовного дела на стадии предварительного расследования позволяет утверждать, что:

1) эта система нуждается в корректировке — с учетом наших предложений по оптимизации нормативного выражения самих оснований;

2) расширение круга оснований за счет «условного» основания, связанного с обращением в КС РФ, невозможно ввиду установленных ФКЗ № 1 правил приемлемости жалоб и запросов, направляемых в КС РФ.

Не меньший интерес с точки зрения простора для дискуссий представляет система условий для приостановления уголовного дела. Традиционно в учебной литературе выделяют общие условия (они должны быть достижимы по любому уголовному делу для применения любого основания) и частные условия (их нужно соблюсти для определенных оснований приостановления уголовного дела). При этом из учебника в учебник переписывается уже ставшая банальностью фраза: «К общим условиям относятся: 1) доказанность по делу события преступления; 2) выполнение до приостановления всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого)» [8, с. 186–187]. Такой же подход продемонстрирован и в упомянутом выше учебнике под редакцией профессора Л. В. Головки [7], и в учебном пособии Б. Т. Безлепкина [10]. Однако подобное изложение группы общих условий приостановления уголовного дела не соответствует действующему законодательству: в 2015 г. Федеральным законом № 190-ФЗ [11] и в 2017 г. Федеральным законом № 50-ФЗ [12] ст. 208 была дополнена новыми частями 6, 7, 8, содержащими общие условия, которые должны быть соблюдены следователем до принятия решения о приостановлении производства предварительного расследования по любому из перечисленных в ч. 1 данной статьи оснований. Несмотря на это значимое для института приостановления предварительного расследования событие, учебная литература не отразила по большей части факт наполнения новыми элементами системы общих условий приостановления

производства по уголовному делу следователем. Одно из редких исключений в этом ряду — учебник под редакцией А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой и Е. Н. Клециной, где авторами обращается внимание на эти новеллы и они позиционируются в учебнике именно в качестве общих условий приостановления предварительного следствия [13, с. 363–364]. Но с учетом того, что учебник увидел свет в 2016 г., в нем, естественно, не отражены дополнения ст. 208 УПК РФ, имевшие место в 2017 г.

Итак, о каких новых общих условиях идет речь? Они связаны с деятельностью следователя:

1) по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, — при соблюдении баланса публичного интереса и частного интереса, не являющегося обвиняемым или подозреваемым, на чье имущество наложен арест) (ч.ч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ);

2) по обеспечению интересов охраняемых лиц, в отношении которых применены меры безопасности (ч. 8 ст. 208 УПК РФ).

Первый комплекс действий следователя, связанный с арестованным имуществом (ч.ч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ), нуждается в анализе с точки зрения качества нормативного регулирования. По нашему мнению, ч. 6 являет собой образчик избыточной нормативной регламентации. Так, начало данной части гласит: «Если по уголовному делу наложен арест на имущество в соответствии с частью третьей статьи 115 настоящего Кодекса, следователь до приостановления предварительного следствия обязан установить обстоятельства, подтверждающие, что арестованное имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия...» и т. д. В любом случае, если судом наложен арест на имущество согласно ч. 3 ст. 115 УПК РФ (имущество третьих лиц), то следователь до обращения в суд с ходатайством уже должен доказать, что это имущество обладает признаками, указанными в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, которые законодатель зачем-то перечисляет в ч. 6 ст. 208 УПК РФ.

Полагаем, ч. 6 должна выглядеть следующим образом: «Если по уголовному делу наложен арест на имущество в соответствии с частью третьей статьи 115 настоящего Кодекса, следователь до приостановления предварительного следствия обязан рассмотреть вопрос о возможном изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, либо об отмене ареста, наложенного на имущество.».

Таким образом, анализ дополнений ст. 208 УПК РФ, имевших место в 2015 и 2017 гг. позволяет сделать вывод о том, что система общих условий приостановления предварительного расследования получила три новых компонента, нашедших отражение в ч.ч. 6, 7, 8.

Итак, изложенное в данной статье свидетельствует о том, что вопросы оснований и условий приостановления предварительного расследования нуждаются в дальнейшем научном анализе, а доведение до обучающихся учебного материала по соответствующей теме должно выстраиваться с учетом реалий нормативного регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>. — Дата доступа: 30.04.2020.

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>. — Дата доступа: 30.04.2020.

3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/>. — Дата доступа: 30.04.2020.

4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>. — Дата обращения: 30.04.2020.

5. Основные результаты прокурорской деятельности за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf. — Дата доступа: 30.04.2020.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под науч. ред. Г. И. Загорского. — М. : Проспект, 2016 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

7. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2016. — 1278 с. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

8. Колосович, М. С. Понятие, основания и условия приостановления предварительного следствия // Уголовный процесс : учебник. В 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. — 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. — Волгоград : ВА МВД России, 2017. — 260 с.

9. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федер. конституционный закон, 21 июля 1994 г., № 1-ФКЗ : в ред. от 29.07.2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447 ; Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 31. — Ст. 4811.

10. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 328 с.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон, 29 июня 2015 г., № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 27. — Ст. 3981.

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты : Федер. закон, 28 марта 2017 г., № 50-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 14. — Ст. 2009.

13. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. — М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. — 630 с.

Поступила в редакцию 05.06.2020 г.

Контакты: volakdm@va-mvd.ru (Зайцева Елена Александровна)

Zaitseva E. A.

GROUND S AND CONDITIONS FOR SUSPENSION OF CRIMINAL PROCEEDINGS: THE NEED TO ADJUST THE SYSTEM

The article justifies the need to improve the regulatory regulation of the system of grounds and conditions for the suspension of criminal proceedings. It is concluded that the basis established in paragraph 2 of Part 1 of Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulates two different investigative situations with different legal consequences for the accused and the suspect, which requires the statement of the content of this paragraph in the form of two independent grounds. It is argued that the application of the ground provided for in paragraph 3 of Part 1 of Article 238 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is impossible in pre-trial proceedings. Attention is drawn to the addition of the system of general conditions for the suspension of preliminary investigations by three new conditions, which are reflected in parts 6, 7 and 8 of article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which should be taken into account when teaching the relevant topic under criminal procedure law.

Keywords: *suspension of preliminary investigation, grounds for suspension of criminal proceedings, conditions for suspension of preliminary investigation.*